

18+

Александр Медведев

В объятиях

Валькирии

Александр Медведев
В объятиях Валькирии

«Издательские решения»

Медведев А.

В объятиях Валькирии / А. Медведев — «Издательские решения»,

Москва, 1980 год. Вы когда-нибудь задумывались, что такое советская спецшкола для трудных детей? От колонии для малолеток она отличается только тем, что в ней отпускают на ночь домой. В её стенах нет места дружбе, ответственности и уж тем более любви. Одна неосторожная фраза в защиту слабого — и вот уже твоим смертельным врагом становится безжалостная Фурия, держащая в страхе весь район... А может быть, твоей первой любовью?

© Медведев А.

© Издательские решения

В объятиях Валькирии

Александр Медведев

Дизайнер обложки Геллер Мария

© Александр Медведев, 2026

© Геллер Мария, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-1913-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Москва, 1980 год.

Ну вот, наконец-то последний школьный день в этом году. 31 мая, а холод собачий. На улице 12 градусов и дождь. В школу пришлось идти в куртке. В раздевалке было полно учеников из разных классов. Все, как и я, тоже пришли в куртках. Настроение моё было не самое лучшее. Сегодня суббота, последний день, уроков не будет, но всем было строго-настроено наказано явиться в школу.

Ещё издалека я заметил подозрительное скопление своих одноклассек в углу раздевалки. В центре этого собрания выступала Старкова. Ну, она сегодня вырядилась! Обтягивающие джинсы, усеянные заклёпками, какая-то кожаная тужурка в талию без рукавов, похоже, на голое тело. Вот уж кому не холодно, так это точно ей! Она и раньше-то на уроки приходила в джинсах вместо школьного платья, а уж сегодня и подавно. Учителя ругались сквозь зубы, но её не трогали. Ленка Старкова и ей подобные — это высшая каста, это неприкасаемые. Им можно всё. К тому же, Старкова серьёзно занималась волейболом и даже выиграла несколько школьных олимпиад. Поэтому руководство школы закрывало глаза на многие её отвратительные поступки.

Я первый раз сегодня увидел Ленку в столь лёгкой одежде, и холодок дрожи пробежал у меня по телу. Какая же она мускулистая и крепкая! Сложена великолепно! Если б не видеть её головы, можно было бы принять за красавицу. Но вот то, что возвышалось у неё над плечами отпугивало многих людей.

Лицо худое, тонкое. Волосы иссиня-чёрные, длинные и густые. Виски наголо выбриты, оставшиеся на темени волосы свешены на одну сторону. В дополнение, нарисованные чёрной тушью глаза и волчий взгляд делали Лену Старкову малоприятной дамой во всех отношениях. Хотя, в этом, наверное, и заключалась её особенная, brutальная красота. Весь её облик вызывал страх у нормального человека.

Я собрал куртку в охапку и пошёл туда, где сейчас жгучая «красотка» из восьмого класса что-то делила с второклассниками. Когда я подошёл поближе, то увидел, что между раздвижных вешалок зажат Серёжка Солдатов, и над ним стоит Старкова. По всей видимости, с ним она и устроила разборку.

— Знатно маманю твою опустили на физре! — говорила Ленка, через каждое слово отпуская звонкий удар ладонью по Серёжкиному уху. — Молодцы, пацаны! А знаешь, что я сейчас сделаю?

Она ещё раз хлопнула Серёжку по уху и продолжила:

— В глаза смотри! Знаешь? А я сейчас тебя опущу! Прямо здесь, при всех! И будет у нас семейка опущенных! Мамашка и сынуля! Ну как, любишь покричать?

Собравшиеся вокруг ребята слушали молча. Серёжка не плакал, не отвечал. Он только съёжился в комок и прикрывал рукой красное ухо.

— Так, пацаны! — обратилась Старкова к остальным ученикам. — Ну-ка живо сдвинули вешалки в ряд, чтоб не видно было!

— Ленок, Ленок, не надо! — услышал я знакомый голос за спиной. Я оглянулся. Так и есть, Макеев. Тут, как тут.

Он обратно раздвинул вешалки в разные стороны. Взял Старкову под руку.

— Ленок, да он маленький! Не надо! Пошли на фиг!

Старкова заколебалась. Дико взглянула на Макеева, потом выдернула локоть из его руки. Шикарное развлечение, похоже, вот-вот сорвется. И она снова нависла над Серёжкой.

— Лен, да не надо. Говорю тебе! На хрен тебе этот мелкий? — продолжал бубнить Макеев. Аккуратно взял Старкову за плечи и отвёл подальше от Серёжки. Макеев мог отметить кого угодно. Кого угодно обхамить, оскорбить или отобрать всё, что ему захочется. Но то, что задумала сейчас сделать Старкова, испугало даже его.

Серёжка улучил момент, юркнул под вешалки и выбежал из гардероба.

— Серёж, что случилось? Чего ей надо? — шёпотом спросил я.

— А!.. — Серёжка на бегу махнул рукой. — Прохода не даёт!

Старкова с раздражением стряхнула с себя руки Макеева и тоже направилась к выходу, выискивая глазами Серёжку. Проходя мимо меня, злобно пихнула плечом. Я отлетел в сторону и буквально утонул в навешанной горе курток.

— Толстуха жирная! Нигде пройти не может! — выкрикнул я ей вслед.

Зачем я это сделал? До сих пор не могу найти объяснения. Зло разобрало, а точнее, глупость и безрассудство. Наверное, представил себя на месте Серёжки. Была и ещё причина, по которой я крикнул ей эти слова. Несмотря на всю свирепость и грубость, у Ленки Старковой была одна слабость. Она панически боялась растолстеть и очень ненавидела других толстяков. Толстяка могла избить просто так, без всякой причины.

Вся ребятня как по команде оглянулись и с ног до головы оглядели Старкову.

Та остановилась. Потом медленно повернулась ко мне. Сощурилась и едва заметно махнула в сторону ладонью, давая понять ученикам, чтоб отошли в сторону и не загораживали ей обзор.

— Это ты мне? — спросила Старкова. Она произнесла эти слова еле слышно, но это был голос смерти.

Я выбрался из курток. Страх ещё не успел почувствовать, но в голове зазвенело от напряжения. Вот это я, кажется, влип! Чтоб выиграть время, я нагнулся и принялся отряхивать штаны. Да, ситуация отвратительная. Что сейчас произойдёт, даже ума не приложу. Если б я такое сказал Макееву, я бы прекрасно знал, что произойдёт. Макеев туповатый и, кроме как обрушить на меня пудовые кулачищи, на большее фантазии у него не хватит. Но сейчас передо мной стоит конченная психопатка с искорёженной психикой. Эта запросто искалечит или вовсе приберёт. Все знали, что у неё отец сидит в тюрьме за убийство, а в квартире содержится притон.

Старкова начала медленно приближаться.

— Девчонки, слышали: Старкова — жирная! — это хихикала группа девочек из пятого класса. За развешанными шмотками их не сразу можно было заметить.

Ленка неприятно вздрогнула и остановилась. Посмотрела на девчонок, потом перевела взгляд на Макеева. Тот тоже стоит и улыбается...

У Старковой задрожали щёки. Внезапно она развернулась и, сторбившись, стремительно побежала куда-то вверх по лестнице.

Резко схлынувшее напряжение ударило мне в голову. Я схватился за железную трубу вешалки, но ноги всё равно подкосились, и я опять завалился в кучу курток. Чья-то рука схватила меня и выдернула обратно. А, ну да, опять Макеев!

— Ха, неплохо ты её отшил! — ухмыльнулся он. — Поздравляю, Медведь! Теперь она убьёт тебя!

Все пошли на уроки по своим классам. Конечно, сегодня уроков не будет. Будут какие-нибудь игры или занятия своим делом, а может, будет общая линейка. Во всяком случае, все побежали весёлые. А вот у меня настроение было уже безнадежно испорчено. Старкова не выходила из головы. Макеев прав, так просто она этого не оставит. Наверное, постарается подловить меня сегодня после школы на улице. Сердце моё тоскливо сжалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.